

ГЛАВА 49. КАКОЕ ЭТО ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ? (6)

Перед самым началом третьего матча Ибелла с тревогой смотрела на арену. Она стала свидетельницей разговора между Химмелем и Уланом, пока арена очищалась от маны.

«О чем они говорят?»

Центр арены и зрительские трибуны находились на довольно большом расстоянии друг от друга. Кроме того, из-за окружающего шума было трудно услышать, что они говорят.

Возможно, из-за этого она не могла избавиться от тревожного чувства.

Более того, тот факт, что Химмель был его противником, еще больше раздражал ее. Он считал Ибеллу бельмом на глазу.

Возможно, инициировав этот разговор, он пытался посеять раздор между Ибеллой и Уланом.

«Тем не менее, все в порядке. Ведь это Улан».

Простые провокации не сработают на нем.

Улан, которого знала Ибелла, не был таким человеком. Поэтому она старалась подавить свое беспокойство и не сводила глаз с Улана на арене.

Спустя некоторое время их битва началась...

Бах! Звяк!

И эти двое столкнулись друг с другом.

Студенты бурно зашумели, радуясь зрелищному обмену ударами. В отличие от предыдущего скучного матча, это была захватывающая битва.

Однако также со стороны слышались вопросы.

— Хм? Разве это не странно?

— Что ты имеешь в виду?

— Этот варвар... Я думал, что он Эксперт. Почему он продолжает блокировать удары вместо того, чтобы атаковать?

На протяжении всего боя Улан был сосредоточен исключительно на защите и уклонении.

Химмель же был полной противоположностью, яростно наступая с самого начала. Даже тот, кто не разобрался в фехтовании, мог сказать, что Химмель имел преимущество.

— Да, точно. Теперь, когда ты об этом упомянул, это кажется странным. Если он Эксперт, он должен быть сильнее Химмеля.

— Возможно, слухи были преувеличены.

Некоторые студенты даже засмеялись.

Но на самом деле все было иначе.

«Нет, это...»

Дело не только в том, что он старался избегать атак; Улан безупречно справлялся с каждой атакой.

Это действие, которое невозможно было совершить без превосходства над противником в мастерстве. Другими словами, Улан сознательно занял такую оборонительную позицию.

«Хотя я не знаю, какова его цель».

Улан молча парировал все атаки Химмеля.

Однако после еще нескольких обменов ударами аура Улана внезапно изменилась. Ибелла заметила эту перемену и широко раскрыла глаза.

Началась контратака – его топор рассек воздух.

Химмель быстро парировал его мечом. Однако сила удара топора оказалась сильнее, чем ожидалось, из-за чего его отбросило назад.

Ибелла, наблюдая с внутренней ухмылкой за растерянным выражением лица Химмеля, подумала про себя: «Верно, он ошеломлен».

Сила Улана была далеко не обычной.

Теперь, когда Улан начал контратаку, она была уверена, что исход матча скоро будет решен.

Однако, как ни странно, Улан не закончил бой.

Они оба снова посмотрели друг на друга, как и в начале противостояния, а студенты на трибунах вновь впали в замешательство.

— Что? Почему они перестали сражаться?

— Похоже, они разговаривают.

— Ты слышишь, что они говорят?

— Э-э, я не слышу их отсюда.

Если они не будут кричать, никто их не услышит. Поэтому зрителям оставалось лишь с любопытством наблюдать за ними двумя.

Однако по прошествии короткого периода времени произошло нечто неожиданное.

Химмель вздрогнул и начал отступать.

Но удивляться было слишком рано; было нечто еще более удивительное. Это был внезапный, неожиданный поступок Улана.

Бах!

Улан вдруг выронил топор.

Это зрелище вызвало переполох на зрительских трибунах.

— А? Он выбросил свое оружие?

— Но это означает, что он сдается.

В предварительных матчах существовало правило: если участник выпускал оружие из рук, это считалось добровольной сдачей, а если его оружие выбивали из рук, это считалось

поражением. Ибелла хорошо запомнила это правило.

И теперь, когда она стала свидетельницей этой сцены...

«Улан?! Почему...»

Она была поражена, и это было понятно. Он хорошо сражался и одерживал верх, так почему он вдруг сдался? Мог ли Химмель его уговорить?

«Нет, это невозможно!»

Улан никогда бы такого не сделал.

Ибелла крепко сжала кулаки, наблюдая за Уланом. В этот момент Улан, бросивший топор, направился к Химмелю и затем схватил его за шею.

«Разве он не сдался?»

Как только у всех появились такие мысли... Химмель вдруг поднялся в воздух.

Улан мгновенно поднял его за шею, а затем швырнул обратно на землю.

Бах!

...Химмель врезался головой в землю.

Оглушительный шум разнесся по всей арене, достигнув даже зрительских трибун.

После короткого рева стадион умолк.

Этого никто не ожидал. Даже рефери выглядел ошеломленным, поначалу неспособным принять ситуацию.

В течение этого времени Улан потащил Химмеля, который был похож на обмякшую тряпичную куклу.

Он остановился перед трибунами. И его взгляд был направлен туда, где сейчас сидела Ибелла.

Когда она встретила с ним взглядом...

Улан вновь начал действовать.

Бах!

Голова Химмеля вновь была воткнута в землю; Улан словно пытался воткнуть его как жердь.

Удар был достаточно сильным, чтобы раздробить ему череп, но Улан, похоже, не был обеспокоен этим. Тот факт, что он постоянно вбивал голову Химмеля в землю, был достаточным доказательством.

Бах! Бах!

Один раз, а потом еще раз.

Лицо Химмеля продолжало впечатываться в землю перед взором Ибеллы, словно он кланялся ей.

«Стоп, это извинение?»

В этот момент глаза Ибеллы округлились.

Теперь, когда она подумала об этом, Улан специально притащил Химмеля сюда. Более того, прежде чем ударить Химмеля головой об землю, Улан намеренно посмотрел ей в глаза.

«Неужели... ты сделал это ради меня?!»

Это было разумное предположение. Не было другого объяснения действиям Улана, неоднократно вбивавшего голову Химмеля в землю.

Когда Ибелла это поняла, она внезапно вспомнила то, что слышала ранее.

«Ибелла. Мы друзья».

Когда Химмель попросил ее отказаться от участия...

Когда она отказалась от всего...

Когда она была одна в лесу и рыдала...

Улан каким-то образом нашел ее и протянул руку помощи.

«Когда друзья сталкиваются с трудностями, они делают все возможное, чтобы помочь друг другу. Может быть, здесь это не так, но на лугах это правда».

Он сказал это с такой торжественностью, словно констатировал очевидное.

«Так что, если у тебя проблемы, просто скажи мне».

Его глаза излучали искренность.

«Я всегда помогу тебе».

Сразу же после того, как она вспомнила слова Улана, Ибелла сжала меч сильнее.

Это был всего лишь миг, но она не могла объяснить эмоции, охватившие ее.

В тот момент она крепко закусила губу.

По какой-то причине она чувствовала, что, если она этого не сделает, переполняющие ее эмоции могут выплеснуться в иной форме.

Когда она услышала эти слова от Улана...

По правде говоря, она не ожидала многого.

Она почувствовала его искренность, но в то время расценила это как не более чем утешительные слова.

Но в этот самый момент Улан своими действиями продемонстрировал, что он имел в виду то, что сказал.

«Улан...»

Как он понял характер ее отношений с Химмелем, было неизвестно, но это не имело значения.

Важно было то, что он действовал от ее имени и даже дошел до того, что отказался от предварительных матчей ради нее – единственное, что имело значение, было это и только это.

Чувствуя, как унижение и горькая обида, накопившиеся годами, рушатся, Ибелла наконец-то прослезилась.

Но она не склонила головы.

Она не отвела взгляда. Она продолжала смотреть на фигуру Улана затуманенными глазами.

* * *

Руководитель Дисциплинарного Отдела Филипп Эрнок нахмурил брови в ответ на сообщение, только что полученное от стражников.

— Что? Во время предварительных матчей произошел инцидент? — спросил он.

— Да. Студент нарушил правила и спровоцировал жестокий инцидент. Мы немедленно арестовали его и доставили в отдел.

Услышав это объяснение, Филип примерное понял ситуацию. Иногда попадались студенты, которые не могли смириться со своим поражением во время поединка и нарушали правила, не в силах контролировать свой гнев.

— Дайте мне подробный отчет, — приказал он.

— Да, провинившийся студент внезапно выронил свое оружие во время боя, заставив противника ослабить бдительность.

— А потом он напал на противника?

— Да.

— Мерзкий поступок.

Филип презрительно цокнул языком. Уронить оружие во время матча было признаком капитуляции, поэтому матч должен был закончиться немедленно. Но использование этой возможности для нападения означало, что этот человек, несомненно, был арестован правомерно.

Затем поступил дополнительный отчет.

— Пострадавший студент в настоящее время находится в бессознательном состоянии из-за многочисленных переломов, сильного кровотечения и отказа некоторых органов.

— ...что? — ошеломленно спросил Филип.

Хотя он слышал, что это был инцидент с применением насилия, это все равно был лишь поединок между студентами. Он думал, что в худшем случае жертве нанесли проникающее ранение, но он находился в таком ужасном состоянии?

— Что, черт возьми, произошло?

— Схватив жертву за голову, студент несколько раз ударил ею по земле арены.

«Что? Он совсем сумасшедший?»

Филип потерял дар речи.

Это выходило за рамки полномочий Дисциплинарного Отдела. Нужно было немедленно созвать дисциплинарную комиссию и начать процесс отчисления.

Он собрался с мыслями и спросил:

— Кто жертва?

— Химмель Деорг, 1-й курс, 2-я группа.

— Хм, Химмель... Что? Химмель?! — спросил Филипп с удивленным выражением лица.

Он выхватил медицинскую справку из рук стражника и широко раскрыл глаза, когда понял, что это был тот Химмель Деорг, которого он знал.

«Гений фехтования Империи!»

Единственный наследник дома Деорг.

Человек его калибра был жертвой, а не виновником? Филипп спросил растерянным тоном:

— Неужели это сделала Дилия Арпен?

— Нет. Матч Дилии Арпен закончился ранее.

— Тогда кто?

«Кто мог сотворить такое с Химмелем?»

Такой вопрос возник в его голове, но он решил его не задавать.

Вскоре он узнает это сам, когда они доберутся до места назначения. Но затем стражник сказал что-то странное:

— О, и при дальнейшем расследовании выяснилось, что у нападавшего была аналогичная провинность.

— Что? Аналогичная?

Это было невозможно. Филипп был уверен, что с начала учебного года Дисциплинарный Отдел не привлекал ни одного студента.

«Нет, был один» — поправил он себя.

Был один студент, которого привели к нему.

Террорист с церемонии поступления, Улан Батор.

Когда он вспомнил об этом студенте, разум Филиппа внезапно забурлил.

«Нет, погодите! Тогда, может ли это быть...»

Внезапно его охватило зловещее предчувствие.

Лязг! Скр!

Тяжелая металлическая дверь с громким шумом открылась, когда они добрались до места назначения.

— Черт возьми...

Перед ним стояли два человека.

Как он и ожидал, одним из них был Улан. Другой был представителем Инспектората, который тут же отдал приказ:

— Пожалуйста, немедленно освободите его.

— ...

Лицо Филипа стало кислым.

Спустя некоторое время после этого...

Улан был освобожден.

* * *

Покинув Дисциплинарный Отдел, Улан немедленно направился в общежитие. Инспектор приказал ему подождать в общежитии, пока не станет известен исход этого дела.

По дороге он встретил кого-то знакомого.

— ...Улан.

Это была Ибелла.

Стоя у дверей, она посмотрела на Улана с выражением беспокойства на лице.

— С тобой все в порядке? Ничего страшного не произошло, не так ли?

— Да, я просто посидел там немного, а потом меня отпустили.

Он говорил правду.

Но выражение лица Ибеллы слегка изменилось. Цвет ее лица приобрел оттенок горечи, как

будто она была в агонии.

Через мгновение она собралась с силами, чтобы сказать:

— Вообще-то, я хотела тебя кое о чем спросить.

— Спросить?

— Да, о том, что произошло на арене.

Зрачки ее глаз слегка дрожали.

Ибелла осторожно спросила:

— Почему ты это сделал? Мне было любопытно.

Улан коротко ответил:

— Потому что он запятнал твою честь.

— ...

— Я дал ему возможность извиниться, но он отказался, поэтому я восстановил твою честь другим способом.

Как только он закончил свое объяснение, Ибелла слегка прикусила губу.

Честно говоря, действия Улана ее порадовали. До сих пор никто не сердился и не просил извинений ради нее.

«Однако...»

Улан действовал слишком необдуманно.

Он навредил тому, кого не должен был трогать. Вот почему ей пришлось сказать:

— Я благодарна за твою заботу, но не боишься ли ты последствий?

— О чем ты говоришь?

— Химмель – наследник рода Деорг. Граф Деорг – второй по силе среди военных семей Империи.

— О, я понял, что ты имеешь в виду.

В этот момент Улан прервал ее и ответил беспечным тоном:

— Все в порядке. Я этого не боюсь.

— А? Что?

— Если это ради чести друга, не имеет значения, кто станет моим противником, даже если это сам император.

— ...

На мгновение она потеряла дар речи.

Потому что она поняла, что ответ Улана не был шуткой. Другими словами, он не боялся даже императора.

Пребывая некоторое время в ошеломлении, она пришла в себя и сказала:

— Улан, тогда у меня есть еще один вопрос.

— Я слушаю.

— Почему ты мне помогаешь?

— Потому что...

«Потому что ты друг» — собирался ответить Улан.

Однако слова Ибеллы прозвучали гораздо быстрее:

— Даже если мы друзья, большинство людей не стали бы заходить так далеко. Вот почему я хотела узнать, не хочешь ли ты от меня чего-то еще.

— ...

— Но извини, у меня ничего нет. Я не дворянка, и у меня нет накопленного состояния.

Улыбка тронула уголки рта Ибеллы; это была самоуничижительная улыбка.

— Если тебе нужно что-то еще, кроме того, что я уже сказала, пожалуйста, скажи мне. Если я могу что-то сделать, я сделаю всё.

— Всё?

— Да. Что угодно.

Она кивнула, ее лицо было полно решимости.

Даже если это означало взять на себя вину за преступление Улана; Ибелла была готова сделать все, что пожелает Улан. Потому что это было единственное вознаграждение, которое она могла ему предложить.

— Хорошо. Тогда я скажу тебе, чего я хочу.

Услышав слова Улана, она тяжело сглотнула, пытаясь успокоить нервы. Она подготовилась к этому разговору, но не могла не чувствовать легкое беспокойство.

«Чего Улан хочет от меня?»

На самом деле у Ибеллы ничего не было. В таких ограниченных обстоятельствах, о чем мог просить Улан?

«Ох, неужели...»

При этой мысли ее щеки слегка покраснели.

Но она покачала головой.

«Нет, Улан не стал бы просить о таком».

Он хоть и варвар, но он джентльмен.

Вскоре последовал неожиданный ответ Улана:

— Расти.

— ...что?

«Что он только что сказал? Расти?»

Она не могла понять ситуацию, решив, что ослышалась.

Но она не ослышалась.

— Закали свой меч и разрушь все преграды, чтобы однажды я мог доверить тебе прикрывать мою спину.

— Ч-что...

— И встань рядом со мной как товарищ по оружию.

Для Улана Ибелла была соратницей.

Та, кто понимает его, та, кто уважает его, и так, кто поможет ему одолеть Повелителей Бездны.

— Это все, о чем я прошу.

Улан хотел укрепить узы своей прошлой жизни.

Чтобы на этот раз он смог достичь финального поля битвы.

Сразу после того, как он закончил, Ибелла тупо уставилась на него и спросила:

— Правда? И это все?

— Этого достаточно.

— Действительно?

— Действительно.

Улан несколько раз кивнул.

Ибелла, напротив, все еще смотрела на него пустым взглядом. Однако это длилось недолго.

— Пф-ф-ф! Ха-ха-ха-ха!

Внезапно она разразилась смехом; держась за живот, она продолжала от души смеяться. Когда смех прекратился, выражение ее лица стало ярче.

«Да, Улан всегда был таким».

Честный, прямолинейный и верный своим убеждениям. Он был человеком, который действовал в соответствии со своими убеждениями, независимо от того, что говорили другие.

«Вот почему это еще больше...»

Она вдруг прервала свои мысли. Она скрыла свои чувства, которые чуть не раскрылись. Она не могла отвести взгляд от Улана.

Это была новая эмоция, отличная от восхищения.

На ее лице появилась яркая улыбка, щеки покраснели. Ибелла коротко кивнула.

— Хорошо, я понимаю. Я вырасту.

Как и сказал Улан.

Она вырастет во всех аспектах – навыках, разуме, теле и сердце.

И...

— Однажды я встану рядом с тобой.

Шаг за шагом она сокращала расстояние между ними. Сама того не осознавая, она подошла ближе к Улану, заняв место рядом с ним. Затем, со слегка застенчивой улыбкой, она нежно схватила его за руку.

— Это мое место.

Ее голос был решительным.

На ее лице была самая яркая улыбка, которую она когда-либо показывала с момента поступления в академию.

— Просто подожди еще немного. Я стану сильнее гораздо быстрее, чем ты ожидаешь, и займу это место.

— Хорошо, я с нетерпением буду ждать этого, — с улыбкой ответил Улан.

Чем сильнее станет фехтование Ибеллы, тем больше силы будет в ее распоряжении, и тогда они смогут сражаться на дуэлях каждый день, как это было в прошлом.

У него были совершенно другие мысли по этому поводу.

День, полный событий, подошел к концу.

А на следующий день было решено наказание Улана.

<http://tl.rulate.ru/book/95715/3392350>